

ДВА ИНТЕРВЬЮ В АВГУСТЕ

М. ХОДОРКОВСКИЙ

«МЫ ИМЕЕМ ДЕЛО, БЕЗУСЛОВНО, С ПОЛИТИЧЕСКИМ ПРЕСЛЕДОВАНИЕМ»

Интервью Михаила Ходорковского Зюддойче Цайтунг. Пресс-центр М. Ходорковского публикует оригинальную русскую версию ответов.

Процесс против участниц Pussy Riot уже многим напоминает Ваше дело. Упрек в хулиганстве по российскому закону оправдан или речь идет о символическом наказании противников государства и церкви?

Несомненно, можно считать неприемлемо вызывающим поведение девушек в храме. Однако, негативная этическая оценка не означает факт уголовного преступления. Более того, этическим оценкам свойственно разнообразие. Например, наличие в том же самом храме, по некоторым сведениям, мойки для автомашин, банкетных залов и торговых точек может тоже оскорблять чьи-то чувства.

Думаю, церковь отнеслась бы к этому проступку гораздо спокойнее, если бы не текст молитвы. Текст – антипутинский. Иерархи, вероятно, испугались потери близких отношений с властью.

Так что мы имеем дело, безусловно, с политическим преследованием. Цель – дать урок критикам режима. Во всяком случае, так происходящее выглядит, какие бы побудительные мотивы ни были у Путина изначально. То, что команда прошла с самого верха, – бесспорно.

Что до собственно «дела» Pussy Riot, то справедливым я считал бы только оправдательный приговор.

Вы знаете председательствующего на этом процессе судью Виктора Данилкина, который вынес Вам приговор. Вы верите в справедливый процесс?

О справедливости процесса говорить не приходится. Уже ряд сотрудников московского суда (и того самого Хамовнического, и Московского городского) раскрыли механизм подобных политически мотивированных судебнотеатральных постановок. Судья вновь всего лишь утвердит приговор, написанный где-то за пределами суда – в прокуратуре или какой-либо другой властной инстанции.

Ни о какой самостоятельности судей даже мечтать не приходится. Нынешний российский суд – обычная бюрократическая контора в структуре вертикали власти. Причем, если там кто-то взбунтуется (что маловероятно) – вышестоящая инстанция сразу поправит.

Я наблюдаю механизм «в работе» на протяжении ряда лет. Он не вызывает ничего, кроме презрения.

Но изменения неизбежны. Судебные чиновники и их кураторы уже понимают: отношение к ним общества (по крайней мере, в крупных городах) находится у опасной черты.

Начало процесса против Pussy Riot и принятие нового закона «об агентах» произошли одновременно: Вы считаете это случайностью или началом новой фазы государственной «строгости», и если да, то почему?

Прямой причинно-следственной связи между этими событиями я не вижу – подготовкой решений занимались разные люди. Но косвенная связь, скорее всего,

есть. Это опасная тенденция – компенсировать падение собственного авторитета, политического и морального, используя репрессивный аппарат государства.

Есть еще нечто общее между введением статуса «иностранного агента» для некоммерческих организаций, финансируемых из-за пределов России, и делом Pussy Riot. Обе эти истории наносят очередной серьезный удар по репутации власти, по крайней мере, в глазах активной части российского общества. В результате «великий разрыв» между властью и обществом в России нарастает. Общество запугивают.

Результатом станет сначала выход на арену борьбы радикальных лидеров и последующее вовлечение широких масс уже под радикальными лозунгами. Власть сама запускает механизм «арабской весны», ставя людей перед выбором: смириться или восстать, сама исключает вариант компромисса.

Вероятность, что молодежь смирится – нулевая. Вероятность, что репрессии против молодежи заставят старшее поколение забыть об умеренности – высокая.

Несмотря на массовые протесты против правительства критика процесса по делу Pussy Riot и нового закона об НКО в обществе не выходит за рамки. Протестное движение ослабло, люди запуганы?

Не вполне согласен с Вашей точкой зрения. Простой пример: Pussy Riot поддержали десятки весьма известных в России куль-

